

КАРВИН Л.

О КАЛМЫКАХ УРАЛЬСКОЙ
ГУБЕРНИИ.

О калмыках Уральской губернии.

„Дню прошедшему забавнее,
„Дню грядущему привет!“

I.

Калмыки—монголы на территории между Уральском и Волгой, по историческим данным появились из пределов Азии, в 1630 г.

Появившись в этих степях они повели в то время обычную для всех кочевников хищную, волчью жизнь. От них не было покоя ни киргизам, ни башкирам, ни русским, ни кавказским, горским племенам. Ловкие, как тигры, быстрые, как лани, они молниеносно захватывали народы—врасплох и все их богатство и их самих подвергали жестокому разграблению и плену.

Калмыки—хищники не нравились царской России. Петр I, Екатерина II, Павел I вели бесконечные направленные к умиротворению и обузданию калмыков, переговоры с ханами калмыков Хо Урлюком, Аюкой, Дондук Омбо, Убаши и другими.

Эти переговоры часто сопровождавшиеся обильными царскими подарками ханам, мало помогали делу умиротворения беспокойных калмыков. Последние вплоть до ухода из пределов России Убуши хана в 1771 г., продолжали свою хищническую деятельность.

Калмыки в этот период их жизни неоднократно вели войны с киргизами, туркестанскими и кавказскими народами.

Калмыки в результате почти полутора вековой хищнической жизни (1630—1771 г.) потеряли в этой борьбе

не мало жизненных сил. Кроме этого восстановили против себя Россию и окружающие их крупные и мелкие народы.

Таким образом, к роковому для истории калмыков 1771 году, их положение, под давлением враждебно им настроенных и России и соседних им народов стало, крайне тяжелым, безвыходным.

Слабохарактерный, безвольный, неумный Убаши хан нашел только один выход. Это—бегство калмыков через враждебную Киргизскую Орду в пределы Монголии, уже находившейся под властью Китая.

5 января 1771 г. Убаши хан, Цобек-Дорджи и другие калмыцкие предводители с 50.000 кибиток калмыков, обманув бдительность русского правительства, бежали через Киргизскую Орду Нурали-хана в Монголию.

Беглецов по пути в Монголию неоднократно били и грабили войска Нурали хана. Приблизительно треть калмыков дошла до Монголии, а две трети их или погибли в степи или были пленены киргизами.

Среди Уральских калмыков и калмыков Калмыцкой области и теперь ходят сказания о том, как киргизы отбивали у калмыков их имущество, красивых жен и дочерей.

По словам некоторых ныне живых калмыков в Уральской губернии они, здесь среди киргизов оказались в силу пленения их Нурали Ханом в 1771 г. Насколько это правдиво не берусь судить, все же полагаю, что эти свиде-

тельства ныне живых калмыков могут быть правдой, правдой передававшейся из уст в уста из поколения в поколение.

Это соображение еще подтверждается и тем обстоятельством, что действительно Пурал Хан по данным истории пленил до $\frac{2}{3}$ калмыков, бежавших с Убаши Ханом в 1771 году из России в Монголию.

Приступлю теперь к обрисовке быта и жизни этих калмыков в данный момент.

II.

Калмыков в Уральской губернии, по данным Всероссийской переписи 1897 г. было 968 душ обою пола. К концу 1923 г. их здесь осталось всего на всего около 200 душ обою пола. Сейчас они живут: в пос. Требухи—10—15 душ, в Чижинской волости—50—60 душ; в пос. Кисык-камыш—130—150 душ*).

Таким образом, за четверть века Уральские калмыки вымерли почти на 80%.

Этот колоссальный процент вымирания Уральских калмыков красноречиво говорит нам о том, что они целые века при царизме находились в условиях жизни далеких от норм благоприятствовавших росту этого народа.

Бездушный, дикий жандармско-миссионерский, обрусительный, по отношению ко всем „инородцам“, режим до—Октябрьской, капиталистической России, был главной, причиной вымирания, вырождения малых, угнетав-

*) Автор этой статьи командирован Калм. ЦИК-ом в Уральскую губернию для переселения их в Калмыцкую область.

шихся масс вообще, а калмыков в частности.

Поэт Бальмонт правильно все отсталие, угнетавшие при царизме народности России сравнивает с придорожными, полумертвыми, увядшими цветами**).

„Спите полумертвые, увядшие цветы,
Так и не узнавшие расцвета красоты,

Царизм—слепым „невидящим, тяжелым колесом“ произвола давил, угнетал, губил Россию в целом, а в особенности „инородческие“ окраины: Киргизию, Башкирию, Татарию, калмыков и др. национальности.

Главная-масса этих народностей в силу своего невежества, темноты, в силу того, что они ошибочно ориентировались не на европейскую, а отсталую никчменную, свою монголо-азиатскую культуру, всегда в жизненной борьбе, в борьбе за существование, бывали „побеждаемы“, оттесняемы на лучших своих земель на худшие, окружавшими их более экономически и культурно сильными народами.

Царизм верный своим излюбленным принципам, „падающего толкни“, „разделяй и властвуй“ своей „милой“ переселенческо-колонизаторской политикой поддерживал и поощрял эту варварскую, жестокую, политику рассчитанную, в конечном счете, на вымирание всех „инородцев“ России.

В результате этого гибельного цар-

***) См. стихотворение „Придорожные травы“.

ского воздействия „ряд имен этих народностей скоро, навсегда сойдет со страниц Сибирской истории“ говорит Турунов в своей работе „Прошлое Бурят—Монгольской народности“. Я с своей стороны добавлю, что целый ряд народностей Юга-востока России киргизы, туркмены, ногайцы, калмыки благодаря царским порядкам вошли в состав после Октябрьской Красной России в состоянии „инвалидном“, полусъеденном, загубленном.

Факты на лицо. Киргизы, туркмены, калмыки и др. народности вымирали и по инерции вымирают и сейчас.

А сколько царизмом племен, народностей и этнических групп окончательно раздавлены, выписаны в тираж „погашения“? Ответ один—имя им легион..

Глубоко—разумная национальная политика совласти, любовно-братское отношение к народам—жертвам царизма, нам раборникам отсталых, диких окраин дают надежду на возможное возрождение, на расцвет этих народов в будущем.

Секрет спасения этих народов очень несложен. Он общ для всего мира.

Это европейское просвещение, настоящая культура в лучшем понимании этого слова.

Одно просвещение и разумный труд выведут эти народы из темноты и мрака царизма на широкую дорогу света, культуры возрождения.

„Дню прошедшему забвение,
Дню грядущему привет“!

Л. Нарвин.

О калмыках Уральской губернии.

(Продолжение*).

После Красного Октября, после представления Советской властью многочисленным, „инородческим“ племенам гражданских прав, прав на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных национальных государственных образований, получившие царизмом „инородцы“ Сибири, Востока и Юго-Востока России, впервые за свое многовековое, животное существование увидели свободу, а главное человеческое, братское отношение. Услышали от этой власти настоящую правду. Получили знания, могущие их вывести на светлую дорогу свободы и возрождения.

Бодрящий, красный звон Октября дал возможность 114 народностям России право строить свою жизнь так, как им нужно, так как они считают полезным для народа.

„От финских хладных скал до пламенной Колхиды“, от вероломной Румынии, до более нахальной Японии, народы России пробуждаются к новой, красной, радужной жизни. Появляется ряд национальных автономных Республик, Областей и даже уездов**).

Маленькое племя калмыков—монголов, обитавшие при царизме в губерниях Астраханской и Ставропольской создали свою калмыцкую Автономную Область.

Калмыки—работники с первых дней образования области лихорадочно принялись исправлять дела царизма. Так КалмЦИК приступил к работам по со-

*) 1 и 2 части этой статьи напечатаны в № 63 „Красн. Урала“.

***) Самоеды севера—2000 с лишним душ об. п. создали на части территорий Архангельской губернии автономный уезд.

биранию на территорию своей области разбросанных по 11 губерниям и областям бывшей России своих братьев—калмыков.

О количестве Уральских калмыков Н. Бородин в своем труде „Уральское Казачье Войско“ (стр. 139) пишет следующее:

„На основании данных о числе калмыков прежде и теперь и о числе рождений и смертей у них можно прийти к тому заключению, что это племя медленно, но очень определенно подвергается вымиранию. . . . Если дело вымирания пойдет таким-же образом, то через 75 лет в войске не останется ни одного калмыка“.

Если верить этим цифрам, то калмыки за этот период (1862—1923 г.г.) вымерли на 82—83 %.

При царизме об объединении разбросанных, расчлененных калмыков на единой территории—нельзя было и думать, этот род мыслей считался тогда крамольным, „шатающим основы“.

Только после Великого Октября, стало возможным претворение в жизнь идеи об объединении разбросанных по 11 губ. и обл. России калмыков.

Ныне Калм. ЦИК'ом на территорию Калмообласти переселены калмыки Оренбургской губ. Терской области, уже второй год идет, переселение Донских, Кубанских калмыков.

С осени 1923 г. о переселении в Калмообласть начали ходатайствовать и калмыки Уральской губернии. Представители этих калмыков со списком населения осенью 1923 года прибыли в КалмЦИК.

Переселению калмыков—уральцев ЦИК'ом было поставлено на очередь, на весну 1924 года.

КалмЦИК своим постановлением от 4 марта с/г. для переселения Уральских калмыков в Калмообласть послал в Уральскую губернию своего уполномоченного для переговоров и руководства переселением.

Представитель КалмЦИК по прибытии своем в г. Уральск Уральскому Губисполкому подал докладную записку.

Губисполком на 10—15 апреля созывает совещание из калмыков губернии, представители которых уже вызваны.

Посадка в вагоны переселяющихся калмыков со станций Уральск, Алтата и Александров-Гай начнется 25—30 апреля.

Так Великий Красный Октябрь всколыхнул, пробудил к новой жизни казавшиеся навеки заснувшими мелкие народности России.

Пробужденные красным звоном народы сейчас лихорадочно исправляют ошибки прошлого и бодро смотрят на лучшее, красивое, светлое будущее.

Если бы Красной Революции не было еще 50—100 лет, от многих народностей России осталось бы одно воспоминание. Многие дошли бы до состояния археологической редкости. Ведь в начале XIX в. наши путешественники Миллер и Гмелин видели последнего оринца!

В бездну небытия царизм отправил после этого еще не мало племен и народов.

К счастью кочевников, полукочевников России, к счастью пролетариата СССР царизм похоронен навсегда. К нему нет возврата!

„И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть“.

Л. Карвин.

№ 83 - 24 Не в Африку, а в Киргизию.

Киргизы—казаки некогда были одним из сильных монгольских племен. Защищая свою самостоятельность они неоднократно вели удачные войны с соседними царствами и народами.

Эпоха до встречи киргизами колони-зационной волны царизма, была эпохой более или менее „свободной“; эпохой главенства насилий разных ханов баев, батырей т. е. эпохой давления своей национальной знати, власти.

Начиная с XI в. к гнету своих крепостников—ханов, баев, батырей и мулл киргизы „познакомились“ с еще большим, с еще махально—грубейшим гнетом, гнетом царской колонизации, той самой безумной колонизации, кото-рая согнала их с 9/10 территории в глубь безводных степей, межречных долин и гор.

Киргиз в понимании колонизатора—поселенца в то время был „собакой“. Он был предметом глумлений, насме-шек, бесчеловечного ограбления и экс-плуатации.

Эта веками длившая злая, безумная политика царизма принизила, убила, лишила киргиз их национальной гор-дости, довела целое, большое племя до состояния полной нищеты.

Все это взятое вместе медленно и верно повело киргиз по пути не воз-рождения и прогресса, а по пути гибе-ли и вымирания.

Вот ряд цифровых данных, подтвер-ждающих наше мнение: по переписи

1897*) г. в 10 областях России чис-лилось киргиз обоого пола—4.286.000 душ. В этом числе мужчин было—2.286.000 душ, женщин—2000.000 душ В этом числе киргиз—казаков было—4.084 000душ и Кара—киргиз—202000 душ. По переписи 1920 г. в Киррес-публике осталось киргиз обоого пола—2.398.672**) души.

Таким образом за (1897—1920 г. г.) 22—23 года вымерло на 1987.328 душ. т. е. приблизительно на 47%.

Большинство вымерло в период им-периалистической и гражданской войны и во время голода 21—22 г. г.

Соотношение полов следующее. В 1916 году на 100 мужчин приходилось—86 женщин, в 1920 г. на 100 муж-чин—83 ж, в 1922 г. на 100 мужчин—82,5 женщин.

Для большей ясности и для большо-го выявления ужасного состояния, в смысле вымирания, киргизской женщи-ны мы приведем цифры характеризую-щие соотношение полов казачьего на-селения губернии за 1916, 20, 22 г. г.

В 1916 г. на 106 женщин приходи-лось 100 мужчин, в 1920 г. на 100 женщин—63,5 мужчин и в 1922 г. на 100—67.

Здесь уже мы видим в соотношении полов обратную, чем у киргиз картину

*) См. Нов. видки. Слов Бронг и Ефрона Том 21.

**) В эту цифру киргизам живущие в Турк-республике наверно не вошли,

Здесь женщин больше чем мужчин. В 1916 году на 100 мужчин—казаков приходилось 106 женщин. В это же время на 100 киргиз приходилось 86 киргизок*).

Таким образом мы должны будем с горечью и печалью констатировать интенсивное, за последнее время вымирание киргизского племени. Об этом говорят официальные статистические данные...

Мало доверяя официальным данным*) мы произвели беспорядочные, приблизительные, статистические „ощупывания“ по Уральской губернии. Вот результаты этих наших „ощупываний“:

По словам редактора киргазеты „Кзыл Ту“ Х. Габидулина в ауле № 5 (Ащесайский аул) Джамбейтинского уезда в 1916 г. было киргиз—280 сем. К концу 1923 г. осталось—130 сем.

Аул № 2 Караабинской волости по словам сотрудника „Кзыл Ту“ Р. Хансеитова вымер на 75%⁰/₀.

В ауле № 13 (аул Караганд) в 1916 г. было—270 сем., к концу 1923 г. осталось—130 сем.

В ауле № 15 Джуванышкульской волости по данным К. Г. Галиева в 1916 г. было—400 сем., в 1923 г. осталось—180—190 сем.

В ауле № 14 по данным С. Оксукбаева в 1916 г. было—400 душ., к

концу 1923 г. осталось—60—70 сем.

В ауле № 5 (бывш. Шалкарской) Дуванинской вол. по словам Суюнды-за Команова в 1916 г. было—120 сем., к концу 1923 г. осталось—10 сем.

Таким образом этот аул вымер за короткий промежуток времени на 97,7%⁰/₀.

Результаты этих шести „ощупываний“ вполне подтверждают те вышеприведенные официальные статистические данные, кои говорят, что киргизы за период времени от 1897 г по 1920 г. вымерли на 47—50%⁰/₀.

Мы спрашивали наших осведомителей—киргиз о причинах столь большого % вымирания. Ответы были стереотипны — однообразны: гражданская война, голод, грязь, эпидемии тифов, холеры, оспы и пр. и пр.

Конечно, помимо этих видимых простому, невооруженному глазу причин вымирания, здесь еще имеются десятки глубоко вевшихся, ставшими населению „родными“, обычными, а потому малозаметными, причин. Все эти неблагоприятные, губельные для возрождения и роста киргизов причины из века в века, как капля за каплей долбит камень, вырождают, ведут по путям вымирания этот некогда сильный,мышленный, умный народ.

Как видно из вышеприведенных цифровых данных вымирание здесь идет усиленным темпом, с большой интенсивностью и если кем либо не будут сейчас-же приняты нужные для его локализации меры, мы чрез 1—2

*) Цифрам за 1920 и 22 г.г. мы больших значений не придаем. Здесь большой процент мужчин погибло в перенетиях гражданской войны,

*) Пусть извинят нас за наш скептицизм наши статорганы и наши читатели.

века, а может быть и раньше, будем свидетелями окончательного вымирания, гибели этого народа.

Ведь вымерли-же десять племен Сибири, их теперь нет. Они бесшумно без жалоб, плача и причитаний, ушли с исторической сцены. Это же самое может случиться с любым кочевым и полукочевым народом СССР, если сейчас не будут приняты к их возрождению государственные меры.

Наша Академия Наук и Наркомпрос летом сего года решили послать в Африку научную экспедицию... для сбора материалов по вопросам вымирания карликов. Наши научные учреждения за тридцать земель увидели вымирание карликов Африки, а сотни лет вымирающих, гибнущих по Сибири, Юго-Востоку СССР кочевников и полукочевников они „проморгали“. Увидели они „козявок, букашек“ Африки, а своих-то „слонов“ не заметили.

Все работники кочевых и полукочевых окраин, всем кому дороги вымирающие окраины по адресу Академии Наук должны во всеуслышание вопить:

„Караул! Куда чорт несет? Посмотри под ногами, изучи причины вымираний туркмен, калмыков, киргиз, бурят, самоедов, остяков и др. кочевников“.

Л. Карвин.

О быте киргиз.*)

„Рационализировать быт, т. е. преобразовать его по требованиям разума, нельзя, не рационализируя производства, ибо корни быта в хозяйстве“.

Л. Троцкий.

I.

В последнее время наши газеты и журналы начали уделять значительное внимание вопросам быта крестьян, красноармейцев и рабочих. По стопам периодической печати пошла и печать неперIODическая: проблеме коммунизации быта посвящено немало солидных работ; особенно ценным в этой области надо признать работу Л. Д. Троцкого: „Вопросы быта“.

Во всей этой солидной, поднимающей большой важности вопрос литературе, есть один большой пробел: во всех этих

работах, ни слова не сказано о быте кочевом и полукочевом, о быте наших многомиллионных „инородцев“ Юго-Востока, и Востока (Сибирь) СССР. Этот быт нашей советской прессой забыт.

Кочевой и полукочевой быт наших «инородцев» уже седьмой год после Красного Октября, как при царизме, спокойно, без шума и крика «доедает» те народы, которые остались в холодных «об'ятиях» старого быта.

Царизм, как известно, на все 109—114 народностей, населявших былую Россию смотрел как на стадо скотов, которых «должно резать или стричь». Он всеми своими действиями, распоряжениями и законами говорил своим бывшим «верноподданным»:

„Паситесь мирные народы,
Вас не пробудит чести влич,
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь..
Наследство их из рода в роды
Ярмо с гремями да бич“...

*) Основные положения и выводы этой статьи равно верны и закономерны в отношении всех кочевников и полукочевников СССР. Во избежание излишнего перечисления наименования всех наших кочевников, мы в дальнейшем будем говорить здесь только о киргизах СССР.
Карвин

Особенно безжалостной «стрижке» и «резке» царизмом подвергались кочевые и полукочевые окраины, — все ваши киргизы, буряты, остяки, калмыки, туркмены, ногайцы и др.

Царизм многовековой своей безумной колониционной политикой, политикой ограбления, отнятия лучших земель, до дней Красного Октября «с'ел» не мало кочевых народностей, а оставшиеся в живых в сильно инвазивном состоянии едва «вползли» за порог Советов.

Царизм, заинтересованный в скорейшей гибели своих кочевников и полукочевников, об улучшении быта их, конечно, не думал; это противоречило его «принципам»; он, наоборот, больше заботился.. о судьбе скотоводческого хозяйства кочевников; он на эти окраины смотрел, как на свой скотный двор, дававший ему возможность спекуляции на внешнем рынке.

О гнивших же кучами навоза, кочевниках и полукочевниках он не думал; они медленно, верно «с'едались» безумной колонизацией этих окраин казачьи-

ми частями, миссионерами и грабителями—спекулянтами, по недоразумению именовавшимися тогда «представителями» русской торговли и промышленности..

Царизм об улучшении жизни и быта России в целом не думал; он целые века серьезно занимался «угашением» народного духа; он хотел вместо сознательных, деловых строителей жизни иметь темное, двуногое послушное ему «стадо» «верноподданных»; поэтому и то царское скудное народное образование, которое существовало при царском правительстве и правительственной партией признавалось злом, могущим повести страну по путям западно-европейского социализма и атеизма.

Конечно, после всего этого царизм принимать меры в сторону улучшения быта своих многомиллионных «иностранцев» не мог, это было не в его интересах.

Поэтому, не взирая на интенсивное вымирание и гибель кочевых и полукочевых племен, царизм «молчал», — не искал пу-

тей улучшения их быта и путей их возрождения и прогресса.

«Молчание» царизма нам понятно без комментариев... только непонятно для нас молчание работников-националов по вопросам кочевого быта наших национальных областей и республик. «Молчание» это здесь длится после Красного Октября почти семь лет!

Казалось-бы за это время, время головокружительных переоценок всех ценностей, можно было-бы хотя ответственным национал-работникам приступить к дискуссиям по вопросам быта кочевников**).

Прошло семь драгоценнейших лет, которые почти не сдвинули с мертвой точки вопросов быта наших кочевников и полукочевников; они и сейчас, как и прежде, продолжают вымирать, находясь под влиянием степных богачей, мулл, знахарей и

**) В этом отношении исключением является одна калмыцкая область; здесь с 1920 г. шла и идет плановая борьба с кочевым бытом. Здесь имеется генеральный план обоседления всех кочевников; получена даже субсидия на это дело от Советского Правительства.

пр. мирских захребетников.

Что это так, мы докажем краткими, яркими фактами, теми из реальной нашей стивительности:

Вот факты:

1. Остяки, собираясь в году на Всероссийскую сельскохозяйственную Выставку, в инструктору, который их туда звал, задавали такие вопросы:

„А царя ты нам там покажешь?“
„А там нас не съедят?“

Когда им сказали, что в сии была социальная революция, что царь и царизм там уничтожен, что людоедства не было и нет, бедные плохо верили инструктору.

О газетах и книгах они имеют понятия***).

2. У самоедов Карской дры есть сейчас свой... князь два раза в год у самоедов, мыкающих к Печерскому у бывают... съезды... почему-то зываемые съездами советов. Съезды советов у самоедов нег*

***) См. статью „Остяки“ в „Правде“ от 2 сентября 1923 г.

****) См. в „Известиях“ от 11 марта года № 59. Статью „Самоеды Печ Тундр“.

3. Возьмем нашу Киргизскую Республику.

В киргизских аулах настоящей школы нет, есть только жалкое подобие школ, лучшими работниками в ауле сейчас являются мулла, бакса—знахарь; настоящей политехпросветработы здесь нет; нет и медицинской помощи.

Эту ужасную картину народной темноты, грязи и прочего кочевого «окаянства» я видел здесь, начиная от самого г. Уральска на протяжении 50—60 верст.

Эти три конкретных, реальных факта, взятых нами наудачу из жизни наших многомиллионных кочевников и полукочевников СССР рельефно, доподлинно, полностью характеризуют быт и идеологию наших национальных областей и Республик...

Это наше «лицо», «лицо» нашего «сегодня».

Мы совсем не ошибемся, если открыто, честно заявим: что основная масса наших кочевников и полукочевников, к нашему сожалению и ужасу, в

данное время, после 7-летия Октябрьской Революции, на 99% являются «остяками» и «самоедами», что благодаря ужасающей народной темноте, губительной царской политике «поедания» «инородцев» и кочевому быту, десятки «инородцев» Сибири давно уже вымерли. Многие мелкие племена доживают последние дни, а киргизы, калмыки, туркмены за период времени от 1897 г. по 1920 год вымерли на 50—60 %.

Все это, конечно, «до крика, до безумной боли» печально!

После всего этого хочется до хрипоты, до полной потери сознания, кричать: «караул! утопаем! Гибнем! Спасите нас!!!»

Несомненно, это положение вызвано целым рядом причин, о которых мы поговорим в дальнейшем нашем изложении.

(Продолжение следует.)

Л. Карвич.

О быте киргиз.

(Продолжение *)

Одною из солидных, основных причин гибели и вымирания кочевников и полукочевников былой царской России, в роки ужасной его колонизационной политики, надо считать кочевой быт с его неизменными «атрибутами» — поголовной темной массой, с ужасающей грязью, отсутствием и отдаленнейших намеков на европейскую культуру.

В «Сквфской Истории» А. Лызлова, напечатанной в 1787 году читаем: «Вся Россия стольный град Киев взяша, церкви божии разориша, а град и селение огнем попалиша, людей единых изсекоша, а иных плениша, и все государство Киевское в ничто обратиша».

Вот эти дикие орды кочевников с незапамятных времен шатались из страны в страну и занимались не изучением, усвоением, чуждой им, более совершенной культуры, а занимались ломанием, уничтожением этих культур. Все культурное от кочевников скатывалось «как с гуся вода». Во всем этом несчастии кочевников повинна, главным образом кочевая их культура кочевой их быт.

Об этом ужасном, ведущем

к гибели и вымиранию кочевников (кочевников) по пути до сего времени почти ничего знаем; мы его до сих пор тем, мы к нему индифферентны (безразлично), а иногда даже бессознательно его поддерживаем, стремимся его развить, расширить.

Мы никак не пойдем до сих пор, что от кочевого быта в наши гибельные «качества» благодаря только этому быт главным образом, вымирали и вымирают сейчас наши номады.

Корни всякого быта, по Троцкому, всегда в хозяйстве; корни кочевого быта в бродячем, скотоводческом хозяйстве номада. В жизнь кочевника зависит благополучия скота, а благополучие скота зависит от растительного покрова тех территорий на которых живут кочевники. Кочевники в поисках лучших пастбищ для скота, в целях ограбления, подчинения других народов постоянно бродили и переселялись. На территории с лучшими водными и растительными угодьями, они обособивались и долго оставались.

Одной из главных, причин переселения были — поиски пастбищ скота. — Вся жизнь кочевника, всецело подчинена власти дикого, первобытного скота

*) См. М 99.

водческого хозяйства. Он весь во власти скота. Круглый год, от младенчества до могилы, кочевник думает о своем скоте, в интересах своего скота он почти круглый год кочует в переносной юрте кибитке, кочует только потому, что ищет для своего скота пастбище.

Кочевой быт,—это сосредоточение почти всего внимания на скоте, приносит в конечном счете кочевнику губительные последствия

Кочевник не заботится о культуре, не ищет ее; о европейской школе он не хочет и слышать; наоборот, он иногда, конечно, на свою погибель, ищет азиатской, восточной культуры; находит ее в учениях мулл, бакс—знахарей.

При кочевой культуре, ввиду 9—10 месячного передвижения кочевника со своим скотом с места на место; ввиду того, что расстояния, которые за лето проходят кочевники и сейчас еще достигают 1000 верст*) О правильной нормальной организации среди кочевых Республик и областей СССР школьной, политпросветительной и медико-санитарной сетей, не может быть и речи.

Все наши кочевники: киргизы, калмыки, остяки и друг. и сейчас бродят-кочуют, как тысячи лет тому назад в полудиком состоянии.

*) Киргизы из Адаевского уезда и сейчас на лето укочевывают в Тургайскую область, т.е. на 800—1000 вер. от своих кетау-зимовок.

Кочевой быт, ввиду определенной те учести населения, не дает возможности правильно, количественно это население учесть. Все цифры учета кочевников и полукочевников грубо приблизительны, а иногда, увы далеки от действительности, как небо от земли...

В силу этой кочевой особенности очень трудно установить данные о приросте или вымирании их.

Бытовые патриархальные устои здесь крепки, незыблемы, как при Чингисхане;

Кочевой быт, сохраняя ужасную народную темноту, народное невежество, вместе с тем сохраняет ужасную присущую только кочевникам грязь, антисанитарию. Как следствие этой антисанитарии в среде кочевников сильно развиты венерические и другие заболевания; ведущие в конечном счете, к бесплодию и физическому развалу. Все эти заболевания, при отсутствии у кочевников медицины, способны любой народ уничтожить.

Холод, грязь, юрты, кибитки, самым губительным образом отражаются на хрупких детских организмах. По статистическим материалам, собранным Калмыцким Областным Здравоотделом громадный % детей кочевников умирает в периоде от младенчества до 8 лет.

Эти цветы жизни гибнут здесь без счета...

Во всем этом ужасе и угасании кочевников повинен, главным образом кочевой быт.

Кочевое бродячее хозяйство ниже оседлого, полеводческого хозяйства на 75—80%. Кочевое хозяйство регулярно в 3—4 года один раз погибает на 80—90% от «джута», — т.е. от гололеда, буранов и безкормицы.

Кочевник, не заготавливающий запасов корма для скота, держащий его под открытым небом круглый год, часто в несколько суток из-за степных буранов из богатого бая обращается в нищего.

Оседлое полеводческое хозяйство эти потрясения видит только в 30—40—50 лет один раз. Кочевник их видит в 3—4 года один раз.

У оседлого хозяина зима — это время отдыха и учебы, а у кочевника — зима — это каторга; он всю зиму, как пастух и в стужу и в бурю бродит за своим скотом. Культурные и прочие интересы здесь забыты — не до них! В интересах возрождения культуры кочевники должны быть обседлены; только после обседления возможно здесь развитие культуры, их рост и прогресс.

Кочевой быт — это синоним темноты и поголовного невежества масс; невежество держит

эти массы в стадии первобытной культуры.

Вот эти дикие, невежественные кочевники и полукочевники, сталкиваясь на жизненной арене в борьбе за существование, с другими более хозяйственно и культурно развитыми народами, естественно, бывают всегда побеждены, сданы сильными наиболее приспособленными к жизненной борьбе народами.

Поэтому—десятки кочевых племен Сибири, как побежденные в жизненной борьбе, в борьбе за существование, давно вымерли и сошли с исторической сцены; поэтому только и ныне живущие наши кочевники и полукочевники за последние 25 лет (киргизы, кадыки, туркмены и др.) вымерли на 50—60—70%.

Одной из основных, доминирующих причин вымирания наших кочевников был и остается сейчас кочевой быт.

Только по изгнанию этого быта, только по перевятии нашими кочевниками европейской культуры, которая из них, пока слабых и темных, сделает сильных, вооруженных знаниями. Только в этом последнем случае возможен культурный рост, возрождение и прогресс наших кочевников.

Мы выше перечислили ряд присущих кочевому быту губительных, ужасных «качеств»;

нами не перечислены еще несколько мелких, но имеющих большое, в жизни кочевников, значение особенности.

Все они в конечном счете вели и ведут наших кочевников не по путям культуры и света, а по путям гибели, вымирания и вырождения.

В конечном счете для всех кочевников, пребывающих в кочевом состоянии гибель и вымирание обеспечены. Только кочевники, как побежденные в жизненной борьбе, в борьбе за существование «уныло ищут места, где бы лучше спрятаться от жизни» (М. Горький).

В. И. Ленин и Л. Д. Троцкий пути возрождения угнетавшихся масс уже указали.

Ленин после Октября писал: — «Теперь же центр тяжести меняется до того, что переносится на мирную, организационную, культурную работу».

Троцкий писал: «без этого (культурничества) невозможно было бы движение вперед, к социализму».

«Культурная работа, по мнению В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого здесь, в среде кочевников, возможна только по ликвидации кочевого быта.

За эту основную, жизненной важности, работу в этих окраинах пора уже взяться! Пора начать ломку старого кочевого быта.

Л. Карвин.

ВОССТАНИЕ ИСАТЯ ТАЙМАНОВА

(1836—1838 г.)

**Очерки по истории национального движения
казакского народа.**

(С ПРИЛОЖЕНИЕМ КАРТЫ И СХЕМЫ).

(По материалам Ц. К. Архива Казакстана).

I. Причины и цели народных восстаний в Букеевской орде.

Все народные волнения, имевшие место в Букеевской орде за первые 25 лет ее существования (с 1803 по 1829 г.), возникали на почве стремления народа возвратиться из Нарын-Песков за Урал, на соединение со своими соплеменниками, кочующими на необъятных пространствах зауральных степей. Это стремление народа, оторвавшегося от общей племенной массы зауральной орды и замкнутого со всех сторон русскими поселениями, военными крепостями и кордонами, цепь которых тянулась по берегам Урала, Каспийского моря и Волги, возникало потому, что зауральные казаки пользовались большой национальной свободой и им не угрожало закрепощение со стороны русского правительства и поставленных им властей в орде. Особенно ярко вспыхивало это стремление уйти в зауральные степи в годы хозяйственных кризисов, когда повальные болезни на скот, джут и другие стихийные бедствия, сопровождаемые массовой гибелью скота, разоряли народ. Но и при относительном хозяйственном благополучии народные массы все время беспокойно настораживались, прислушивались ко всяким слухам о мероприятиях русского правительства, которому не доверяли и которого боялись. Достаточно вспомнить, что посылка в орду астраханским губернатором роты солдат в 1803 г. для сопровождения чиновника, которому было поручено собрать сведения о населении орды, настолько обеспокоила казаков, что почти вся орда удалилась обратно за Урал.

В 1818 г., когда правительство отдало распоряжение о прекращении свободных перепусков казаков из Нарын-Песков в Малую орду, за Урал, они двинулись туда большими неорганизованными массами, с намерением прорваться через линию «вооруженной рукой».

Все мероприятия Джангер хана, угрожающие внутреннему родовому строю орды, общественные бедствия 1827—1828 г.г. и агитация султана Каип Галия и других лиц, распространявших в орде слухи, что скоро казаков обратят в крестьянское крепостное состояние, переселят на правый берег Волги и привлекут к отбыванию воинской повинности наравне с русскими казаками, — приводили орду к почти поголовному восстанию.

Однако, все попытки обезоруженных народных масс прорваться за Урал разбивались о противодействие уральских казаков, которые их отражали.

После каждой неудачной попытки народ возвращался на свои старые кочевки, временно успокаивался и затихал до очередного внешнего толчка, когда он снова поднимался и снова стихийно надвигался на Уральскую линию.

Какие же внутренние причины побуждали народ на столь, по выражению чиновников того времени, «зловредные и опасные предприятия»?

Если мы обратимся к архивным источникам, — к отчетам русских чиновников, изучавших в свое время причины казакских восстаний, к отчетам оренбургского военного губернатора и Пограничной Комиссии, в ведении которых находилась Букеевская орда, — то получим весьма скудный материал, в котором очень слабо отражены как политико-социальные, так и экономические условия орды, на почве которых возникали все народные волнения.